

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ

Авторы: П. П. Гайденоко

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ (от [антропо...](#) и лат. centrum – центр), филос. и мировоззренч. ориентация, при которой человек рассматривается как центр мироздания, как начало бытия и знания, как автономный творец, не имеющий над собой ничего высшего. Как тип миросозерцания А., во многом определивший общий характер новоевропейского мышления, формируется в эпоху Возрождения.

Для античности с её космоцентризмом характерно понимание человека по аналогии с природно-космич. жизнью (человек как «микрокосм») либо сквозь призму жизни социума (человек как «животное разумное и общественное»). Для ср.-век. миросозерцания с его теоцентризмом человек как «образ и подобие Божие» соотнесён не столько с природой, сколько со сверхприродным Богом. Августин вслед за ап. Павлом открывает «внутреннего человека», глубины души которого неизмеримы, скрыты даже от него самого и доступны лишь Творцу. Однако, согласно библейскому повествованию, человек после грехопадения утратил единство с Богом и ту первоначальную чистоту, которая была источником его силы и высокого достоинства, и природа его оказалась, т. о., внутренне раздвоенной. Эта трагич. расколотость человека, преодоление которой стало возможным только с помощью Богочеловека Иисуса Христа, принёсшего себя в жертву ради искупления людей, определяет характер христианской антропологии.

В 15–16 вв. по мере углубления процесса секуляризации происходят сдвиги в мировоззрении, ослабляющие, а затем и устраняющие чувство греховности и ущербности человека, а тем самым уменьшающие дистанцию между ним и Божественным Творцом. Так формируются предпосылки А. как типа миросозерцания, характерного для гуманистов эпохи Ренессанса. Так, Дж. Манетти (15 в.) в трактате «О достоинстве и превосходстве человека» («De dignitate») характеризует человека как «смертного Бога», «небесное и божественное животное», «скорее божественное, чем человеческое существо». В «Речи о достоинстве человека» Дж. [Пико делла Мирандола](#) человек предстаёт как творец самого себя, и таким же умонастроением пронизаны сочинения М. [Фичино](#). Возрожденческий идеал деятельного человекобога, мага и чудотворца, исполненного титанического могущества, находит своё выражение в культе человеческого творчества. При этом культ гения, вообще человеческой исключительности нередко оборачивается крайним индивидуализмом и абсолютизацией эстетич. подхода к человеку – вплоть до имморализма. Если в средние века ценность «внутреннего человека» покоилась на союзе человека с Богом, т. е. не была автономной, то в эпоху Возрождения человек стремится освободиться от своего трансцендентного корня, ища точку опоры не столько в космосе, сколько в себе самом. Христианское учение о воскресении во плоти по мере секуляризации вело к характерной для А. «реабилитации» человека во всей его материальной телесности, а через него – и природы в целом, которая становится предметом мистич. переживания.

В эпоху Реформации и особенно Контрреформации возрожденческий А. получает новые формы. В 17–18 вв. возникает характерный для новоевропейской философии субъективизм – требование исходить в философии и науке из субъекта, Я (картезианское cogito ergo sum как принцип субъективной достоверности). Не просто

принцип мышления как таковой, а именно субъективно пережитый акт мышления, от которого невозможно отделить мыслящего, был положен Р. Декартом в основание новой философии. Однако в картезианстве самосознание как начало философии ещё не обрело полной автономии: истинность этого принципа гарантирована у Декарта существованием Бога – источника и основы объективной значимости всякого знания. Превращение субъекта, Я, в автономное начало происходит в 18 в. благодаря И. Канту и созданному им трансцендентальному идеализму, с точки зрения которого именно субъект – логический, этический, эстетический – конституирует эмпирич. мир. У И. Г. Фихте автономия самополагающего, само себя порождающего Я становится центр. основоположением филос. системы. При этом Фихте постулирует единство Абсолютного и конечного Я, граница между которыми оказывается принципиально неопределимой. В англ. эмпиризме 18 в. (Дж. Локк, Д. Юм и др.) дух рассматривается не как бытие, а как представление, как совокупность состояний индивидуального сознания, связанных чисто психологически.

В 19–20 вв. по мере углубления секуляризации А. принимает формы открытого богоборчества. По словам Л. Фейербаха, религия становится вампиром человечества, пожирающим его плоть и кровь: человек должен устранить Бога, чтобы обрести подлинное величие, которое он неправомерно передал Богу, тем самым истощив и опустошив самого себя. Для атеистич. гуманизма Фейербаха самое высшее в философии – это человек, сущность которого он усматривает, правда, не в отд. индивидууме, а в коллективном, родовом существе, а потому обосновывает альтруистич. мораль. Вскоре, однако, М. Штирнер, а затем Ф. Ницше отменяют эту мораль. Штирнер («Единственный и его собственность», 1844) провозглашает тезис: «Ego mihi Deus» – «Я сам себе Бог», а Ницше создаёт с большой худож. силой образ сверхчеловека – человекобога, эгоистичного и агрессивного. Ницше оказал сильное влияние на умонастроение 20 в.; совр. философия постмодерна несёт на себе неизгладимую печать А. в том его варианте, который восходит к Ницше.